

Александра Осенняя

ОБЛЕПИХОВОЕ ПЛАМЯ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
О-72

О-72 **Осенняя А.**
Облепиховое пламя / Александра Осенняя – М.: Литнет, 2026. – 380 с.

ISBN 978-5-521-99440-3

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО- ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН- НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН- НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Нора Волженская думала, что самое страшное в ее жизни уже случилось. Клаустрофобия, приступы лихорадки, побег в чужой мир и мать, чьи тайны тяжелее любого проклятия. Но Россонтия — не убежище. Здесь магия — это статус, аристократы — вершители судеб, а иномиряне — расходный материал.

Демьян Неволин, некромант с гербом черной змеи на груди, ненавидел ее с первой встречи. Или делал вид. Между ними — сословная пропасть, бывшая подруга, чье сердце он разбил, и прошлое, о котором молчат даже мертвые. Но когда Нора узнает, что ее кровь хранит огонь древних стихий, а ее рождение — не случайность, а звено в цепи заговора, тянущегося из эпохи павших династий, она перестает быть просто «иномирянкой».

Теперь она — цель.

Кронпринц, явившийся на бал не ради танцев. Ренегаты, пьющие магию вместе с душой. И серийный убийца, чьи жертвы — те, кто, как и Нора, не вписываются в чистоту крови.

Но самая страшная лож окажется той, что живет под ее собственной кожей.

Потому что иногда тень за спиной — не враг. Иногда это вторая половина души, которую ты потерял, даже не зная, что она существовала.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99440-3

© Литнет, 2026
© А. Осенняя, 2026

Глава 1

Середина сентября Россонтия, МагИнститут

– Пошла вон с дороги, челядь! – выплюнул Демьян, брезгливо скривившись.

Инстинктивно отпрянула назад, лишь бы только не соприкоснуться телами с ним. Не один Демьян испытывал отвращение от этой встречи. Спина моя упиралась в прохладную каменную стену коридора МагИнститута имени Михея Россонтийского.

Взгляд тёмных, почти чёрных глаз выражал презрение. И ощущения после такого взгляда были соответствующими. Я как будто получила смачный плевок в лицо. Неволин смотрел на меня, как на грязь под ногами, как на ведро с помоями, как на, простите, дерьмо.

Заносчивый, нарциссический придурак!

В отличие от остальных, я не испытывала трепета перед дворянской персоной графа Неволена. Единственным желанием, что возникало у меня при каждой нашей стычке, было – надрать Демьяну его напыщенный аристократический зад!

Но это, увы, невозможно по нескольким причинам.

Во-первых, у него слишком высокое положение в обществе. Такие, как Неволин, неприкасаемые и неуязвимы для таких, как я. Во-вторых, Демьян – некромант, это говорило само за себя. В-третьих, он попросту сильнее меня. Тягаться с ним себе дороже.

Граф Неволин прошёл вперёд, мимо меня, и дуновение ветра донесло до моих ноздрей терпкий, удушающий запах табака. Я поморщилась от возникшего чувства тошноты, комом вставшей в горле.

И, скривившись от брезгливости, не удержалась от едкого комментария в его спину:

– Ну и смердит же от тебя!

Неволин остановился. Медленно-медленно обернулся. Левая бровь его взметнулась в недоумении.

– Не понял...

Я перестала вжиматься в стену, встрепенулась, движения стали свободными, дерзкими. В своей привычной манере задрала подбородок, приготовившись к нападению змея.

– Не удивлена, – усмехнулась.

Демьян сделал шаг по направлению ко мне. Я даже не шелохнулась. Хотя, признаться честно, трухнула.

– Повтори-ка! – процедил Неволин.

– Отлично, у тебя ещё и со слухом проблемы!

Играешь со змеем, Нора.

Парень сощурил глаза.

– Нравится испытывать моё терпение? Да, Нора?

Уже жалея о том, что не промолчала, от досады я издала какой-то невнятный звук, напоминающий то ли рычание, то ли шипение. Сжала руки в кулаки, впиваясь длинными ногтями в собственные ладони почти до боли. Это не успокаивало, но отвлекало. Находясь рядом с этим парнем, легко заработать нервный срыв!

– Перестань, – зло проговорила, – смотреть на всех людей, как на грязь!

Неволин усмехнулся.

– Ты что-то путаешь, Волженская. Я только на тебя смотрю, как на грязь.

От возмущения у меня перехватило дыхание.

– Ты невозможен! – нервно, прежде чем уйти, парировала я.

– Взаимно, Нора, – бросил мне вслед Демьян. – Взаимно.

Последнее слово после таких вот стычек всегда оставалось за ним. И каждая чёртова встреча с этим чертовым Демьяном чертовски раздражала!

*Середина августа
Россия, город N*

Возвращаясь из книжного магазина с очередными приобретениями, по пути домой я собиралась заглянуть в больницу, в которой работала медсестрой моя мама, вызванная ещё вчера поздно вечером на ночное дежурство.

Опустив взгляд, посмотрела на чуть потёртый циферблат наручных часов, тонкий кожаный ремешок чёрного цвета обхватывал хрупкое запястье. Смена окончится в полдень, то есть у меня есть полчаса, чтобы добраться до больницы и встретить мать с дежурства. Конечно, она меня не ждала, ибо я не предупредила о своих спонтанных намерениях.

Уже у больницы я внезапно остановилась, привлечённая странным явлением. В небе, где из-за сливочных облаков застенчиво выглядывало золотое солнце, показался силуэт вытянутого существа, напоминающего змея. У нечто была гладкая белая кожа без чешуи, и прямо от ноздрей развивались длинные тонкие усики. Моргнула, ослеплённая солнцем, и существо исчезло, окончательно скрывшись в облаках.

Нахмурилась и ещё раз, задрав голову, посмотрела наверх. В небе, конечно же, уже никого не было. Показалось? Неужели привиделось? Оно было таким явным, таким реальным, настоящим, что я могла практически поклясться: это не игра моего воображения. Тем более, являясь существом сверхъестественного, сокрытого от людских глаз мира, я привыкла сомневаться во всём, что остальным кажется выдумкой, фантастикой!

Беспрепятственно вошла в больницу, и, купив бахилы, надела их, и направилась к лифту, перед этим оставив своё имя и подпись в журнале посетителей. Мама моя, Волженская Лариса Валерьевна, работала в неврологическом отделе, что располагался на девятом этаже.

В обязанности процедурной медсестры, коей являлась мама, в основном входил уход за пациентами-стариками, которые лежали в больнице из-за приступов эпилепсии или, например, после инфаркта. Работа была адски тяжелая, на весь этаж всего две медсестры за смену. Платили, конечно, копейки, но этих копеек вполне хватало для того, чтобы прожить как-то месяц. Да и сама я подрабатывала в книжном магазине, не желая становиться обузой для матери в свои восемнадцать лет.

Оказавшись у лифта, нажала кнопку вызова. Ещё перед тем, как войти в кабину, почувствовала, что живот стянуло в тугий узел, в горле встал ком, вспотели ладони, отчего появилось почти непреодолимое желание обтереть их о брюки.

Дверцы лифта открылись, приглашая войти внутрь. «Ты сможешь», – мысленно подбадривала я себя, ощущая, как каменеют ноги. Всякий раз, оказываясь перед любым замкнутым помещением, мне приходилось вступать в борьбу со своим давним паническим страхом.

Мгновенно почувствовала себя загнанным в ловушку животным, как только шагнула в кабину. Сердце не просто стучало – бедная сердечная мышца грохотала в груди! Только-только двери лифта собирались сомкнуться, как внутрь забежал какой-то молодой мужчина. Дверцы наконец закрылись, отрезая меня и незнакомца от внешнего мира.

Я определённо нервничала, ладони мои вспотели ещё сильнее. И почему, спрашивается, не поднялась по лестнице? Решила в очередной раз доказать самой себе, что страх не может контролировать мою жизнь, овладевать мной каждый раз, когда я оказываюсь в тесном замкнутом пространстве.

Выбирая путь борьбы со страхами, всегда будьте готовы к тому, что иногда придётся выходить из зоны комфорта, по-другому кошмары не одолеть.

Чтобы хоть как-то отвлечься, я рассматривала свои пальцы, которые

нервно теребили пакет с книгами, но затем, сама того не понимая, невольно начала поглядывать на возвышающегося рядом мужчину. Он, казалось, вообще не замечал моего присутствия, смотрел прямо перед собой, как будто я пустое место. Взгляд медовых глаз серьёзный, тёмно-русые волосы чуть взлохмачены, тело напряжено.

И, судя по всему, ему со мной на один этаж.

Лифт остановился так внезапно, что я не удержалась бы на месте и упала, если бы меня не попридержали. Пакет с книгами свалился на пол кабины. Свет сначала выключился, оставляя нас на какое-то непродолжительное время во тьме, а после включился, слабо освещая небольшое пространство вокруг. Первые несколько секунд стояла тишина, нарушаемая лишь моим учащающимся дыханием.

Не сразу поняла, как начала долбить по кнопке вызова, отчаянно повторяя:

– Нет! Нет! Нет! Только не это! Не со мной!

Кнопка вызова, казалось, была неисправна.

Со всей силы последний раз ударила по кнопке, но ничего не произошло. Я застонала. Как такое возможно – чтобы не работала кнопка вызова в больнице?! Серьёзно?!

Паника стремительно брала под контроль рациональную часть сознания. Стены лифта давили, отчего у меня закололо в висках. Я начала задыхаться, хватая ртом воздух. На лбу и над верхней губой выступила испарина. Руки лихорадочно искали опоры, чтобы схватиться за что-то. Я заметалась, как птичка в клетке, пытаюсь вырваться на свободу.

Меня схватили, мужские руки сильно встряхнули за плечи, а после надавили, удерживая на месте. Перестала трястись. Смирямая этим мужчиной, замерла перед ним, глядя в янтарные глаза, но по-прежнему тяжело дышала, мне не хватало кислорода.

– Дышите. Глубоко дышите! – прозвучал приказ незнакомца, и я повиновалась. – Теперь закройте глаза, – продолжил он.

Сомкнула веки, и в следующую секунду ощутила, как мужские руки аккуратно обхватили моё лицо, а после его пальцы остановились на висках, осторожно прощупывая. Затем мужчина начал массировать мои виски, и вместе с этим паника, потерпев поражение, вынуждена была отступить.

Ощутила лёгкое покалывание, которое холодом разошлось по всему телу, потушив во мне разгоревшееся пламя. У меня будто забрали страх. Впрочем, не только страх. Но и часть внутренней теплоты, после чего я почувствовала опустошение. Словно меня выпили...

Лифт тронулся так же внезапно, как и остановился.

Распахнула глаза. Нахмурилась.

Мужчина, чьего имени я так и не узнаю, как ни в чём не бывало отодвинулся, а впоследствии любезно поинтересовался моим самочувствием.

Успела лишь поблагодарить его за оказанную помощь, и незнакомец молниеносно выбежал из лифта, как только онный остановился на девятом этаже.

Когда вышла я, его и след простыл.

Тяжело вздохнув, отправилась на поиски матери.

Она обнаружилась у одной из палат, что-то обсуждающая с доктором. Заметив меня, мама сначала нахмурилась, а затем побледнела. Положив руку на плечо врача, женщина нервно улыбнулась, что-то сказала доктору и почти бегом преодолела разделяющее нас расстояние.

– Нора! – прозвучало укоризненно. – Что ты здесь делаешь?! – говорила мама шёпотом, наклонившись к моему лицу.

Я растерялась.

– За тобой пришла...

– Сейчас же домой! – прошипела мать. – И никогда более не являйся ко мне на работу без предупреждения!

– Мам, – округлила я глаза, – что с тобой? Что-то случилось?

– Да, случилось! – вскрикнула она. А затем, с тревогой оглядев-

шись по сторонам, уже тише продолжила: – Нора, милая, иди домой. Боюсь, мне придётся ещё немного задержаться на работе.

В следующее мгновение мать уже подталкивала меня к лифту. Вспомнив, что произошло, шарахнулась в сторону, не желая даже приближаться к нему.

– Я по лестнице, – сообщила, гулко сглотнув ком в горле.

– Хорошо, – согласилась мама. – Умоляю, только быстрее! – она продолжала оглядываться по сторонам, словно высматривая кого-то конкретно.

Мама из-за чего-то переживает, ну или из-за кого-то, иначе бы не стала прогонять. В её золотисто-карих глазах отражался страх и беспокойство.

Иногда казалось, что мама от чего-то бежит. Тема её прошлого в нашей семье считалась запретной и никогда не поднималась. Я ничего не знала ни о своём отце, ни о своих родственниках, будто бы матери никогда не существовало до моего рождения.

Несмотря на чрезвычайную мягкость характера, изредка мама могла проявить строгость, посему я редко задавала вопросы, которых было больше, чем ответов. К сожалению.

Интересно, расскажет ли она когда-нибудь о прошлом, так рьяно оберегаемом ею? Или, как говорится, некоторые тайны должны оставаться тайными?

«Какая-то она странная сегодня, – подумала я, уже стоя на улице, – хотя не только сегодня. Мама всегда странная».

Спорить бессмысленно. Ничего не оставалось делать, кроме как действительно отправиться домой, дожждаться мать, а после потребовать объяснений странного поведения, уж на это я имела право. По крайней мере, так хотелось думать. Я заслужила знать, что происходит. А в том, что что-то происходит, даже не сомневаюсь.

Проигнорировав лифт, решила подняться на десятый этаж пешком. Несмотря на стройность, моя физическая подготовка оставляла

желать лучшего, поэтому я успела запыхаться, пока добиралась до квартиры. Одышка, как у ослихи, неприятное покалывание в рёбрах с левой стороны, а ещё я вспотела!

«Нужно исправляться», – решительно подумала я, намереваясь в ближайшее, свободное от работы время заняться спортом. Для начала хватит и пресловутой зарядки по утрам. Только бы силы воли хватило... Что-что, но полениться я себе частенько позволяла. Например, проваляться целый день в кровати за чтением книги или за просмотром сериала – да как нефиг делать!

Ещё на девятом этаже услышала подозрительно знакомый бас, расппевающий серенады эротического содержания на всю лестничную клетку.

Поморщившись, намеревалась скрыться, переждать где-нибудь, пока он уйдёт, но передумала и стойко решила выпроводить назойливого бывшего, который вдобавок оказался ещё и пьянящим в хлам!

Никита, возвышаясь горой, стоял под дверью нашей с мамой квартиры. Не дождавшись отклика, богатырь решил... выломать дверь! Со всей силы долбанул по ней – она слетела с петель внутрь жилища, приземлившись на полу в коридоре. Я взвизгнула и увидела, как бывший кое-как, с горем пополам отразил атаку охранного заклинания.

– Ты что наделал, окаянный! – в бешенстве закричала я, в данный момент напоминая, наверное, злобную фурию!

Бывший обернулся, широко-широко улыбнулся, покрепче обнял бутылку, кажется, со спиртным, а после икнул, глядя на хозяйку квартиры, собственно, меня, чью дверь он так беспардонно ликвидировал. Парень потоптался немного на месте, рассматривая меня сияющими влюблёнными глазами, затем открыл рот и... начал выносить мне мозги.

И выносил он мне мозги уже успешно минут этак пять!

– Я люблю тебя и всегда буду с тобой!

Я аж опешила, а потому ответила: